

УДК 332

*С.В. Ильина, А.В. Овчинникова***ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРНЫХ ФАКТОРОВ ЛОКАЛЬНОЙ СРЕДЫ
НА ДИНАМИКУ, РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ И УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ**

В современных кризисных условиях, вызванных эпидемией COVID-19, экономика регионов претерпевает значительные колебания. Перед региональными руководителями стоят задачи сохранения и поддержания в первую очередь системообразующих предприятий. В их числе большую долю занимают именно производственные компании. Но вокруг таких предприятий зачастую собираются различные стейкхолдеры региона. Они также играют значительную роль в формировании благосостояния территорий, поскольку решают важнейшие социально-экономические задачи. Именно социальный аспект позволяет относить такую совокупность предприятий к регионально-ориентированным производственным системам (РОПС).

Рассмотрено становление теорий пространственной организации предприятий. Авторами уточнены понятия «производственная система», «отраслевая специализация». Раскрывается понятие «регионально-ориентированная производственная система», определяются ее ключевые элементы и принципиальные отличия от иных производственных структур.

Актуальность исследования заключается в определении взаимосвязи структурных сдвигов и благосостояния населения региона. Сформулирована роль предприятий в системе производственных цепочек. В связи с этим уточнено место малых предприятий. Обозначена роль государства в формировании структуры региональных производств как основополагающая в условиях экономического кризиса. Практическая значимость работы заключается в создании теоретических основ, определяющих влияние структурных факторов на регионально-ориентированные производственные системы.

Ключевые слова: предприятие, регион, производство, система, территория, структура, развитие, район, РОПС.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-6-799-806

Изучение особенностей региональных экономик, их отраслевой специализации продолжает оставаться одним из ключевых аспектов экономического развития. Причины экономических изменений в регионах, условия и процессы, которые их предполагают, изучаются достаточно давно.

Одним из первых в вопросе определения факторов, влияющих на структуру регионального производственного комплекса, был представитель школы физиократов Ф. Кенэ. Его экономические взгляды относительно производства сводились к тому, что все производство, отличное от земледелия, не может приносить никакого дохода, поскольку оно производит столько, сколько способно потребить. А земледелие доставляет сырье для производства предметов первой необходимости. «Именно постоянно воспроизводимые богатства сельского хозяйства служат основой для всех других форм богатства, обеспечивают занятие всем видам профессий, способствуют расцвету торговли, благополучию населения, приводят в движение промышленность и поддерживают процветание нации», – пишет Ф. Кенэ в статье «Зерно». Поскольку промышленное и ремесленное производства зависит от земледелия, то и появляются они там, где существует сельское хозяйство. Тем не менее Ф. Кенэ допускает возможность того, что промышленность может существовать в связке с торговлей без сельского хозяйства. Но при этом они не способны самостоятельно приносить доход и должны поддерживаться богатствами иностранных государств [1].

Определенный вклад к возникновению теорий пространственной организации размещения производства внесли Р. Кантильон [2], А. Смит, а также Д. Рикардо с его принципом сравнительных преимуществ в межрегиональной торговле и теорией ренты по местоположению [3]. В своих трудах они особое внимание уделяли проблемам экономического пространства. В теориях А. Смита и Д. Рикардо главным фактором, определяющим рациональную структуру производства и обмена, являются трудовые издержки. Это способствовало в дальнейшем развитию региональной экономики как самостоятельной науки с ее законами и принципами.

Глубокие исследования факторов экономического пространства и размещения производств нашли отражение в трудах наиболее ярких представителей немецкой географической школы – Й. Тюнена, В. Лаунхардта и А. Вебера. Они в значительной степени повлияли на формирование теорий размеще-

ния производств, ставя основной целью в своих изысканиях нахождение принципа рационального размещения отдельных предприятий. Продолжили развитие этой проблемы В. Кристаллер, А. Леш и др. [4-6]. В своих трудах они в разной степени уделяли внимание таким факторам, как размер транспортных затрат, величина издержек на сырье, интенсивность ведения сельского хозяйства. Тем не менее модели, предложенные ими, были слишком абстрагированы и далеки от реальных условий.

Настоящая действительность делает невозможным применение абстрактных моделей. Мировой кризис, вызванный эпидемиологической ситуацией, затронул, безусловно, все сферы жизни общества. В сложившихся современных условиях значительно пострадала экономика. Поэтому перед государствами стоят задачи не только сохранения экономики, но и удержания ее конкурентоспособности, а также перевода на новый инновационный уровень развития. Поскольку мировой экономический кризис повлиял на открытое сообщение как между странами, так и между регионами, это привело к возникновению определенных трудностей в реализации поставленных задач.

В этой связи главной целью регионов явилось удовлетворение социально-экономических потребностей населения, таких как: сохранение рабочих мест и заработной платы, поддержание уровня цен на товары и услуги и т.д. И здесь во многом решающую роль занимает пространственная организация производства. Наличие производств на той или иной территории обеспечивает занятость населения, а также обеспечивает предложение товаров. Именно производство занимает большую долю в структуре экономик территорий. Поэтому крайне важно определить влияние структурных факторов локальной среды на устойчивое развитие регионально-ориентированных производственных систем в сложившихся экономических условиях. Таким образом, актуальность рассмотрения данной темы в современных реалиях может явиться базисом для разработки теоретико-методологических аспектов пространственной организации размещения производства.

Для начала следует определиться с понятием регионально-ориентированной производственной системы (РОПС). В литературе часто встречается понятие региональный производственный комплекс, как система взаимодействия его компонентов (производственных, экономических) в пределах региона, основными целями которых являются развитие экономического и производственного потенциала, укрепление конкурентоспособности [7; 8]. Р.И. Мистахов определяет региональные производственные системы как «совокупности производственных систем промышленных предприятий, имеющих единое информационное пространство и государственную поддержку, на основе анализа структуры взаимодействия руководящих элементов системы с подчиненными, которое раскрывает цель информационного взаимодействия и обмена опытом между участниками региональной производственной системы – создание новой научно-методической продукции поддержки развития производственных систем, формирование требований к развитию государственной поддержки в виде программ и субсидий» [9]. То есть, региональная производственная система – это предприятия, расположенные на территории региона, использующие его ресурсы, деятельность которых определяется производственно-экономическими связями и направлена на их развитие. Основной фокус в этих определениях направлен в сторону усиления, процветания бизнесов (табл. 1). Благополучие региона они затрагивают лишь косвенно. Отсюда возникает необходимость введения другого понятия, которое будет включать в себя интересы как предприятий, так и регионов.

Итак, под регионально-ориентированной производственной системой (РОПС) следует понимать совокупность предприятий одного региона, расположенных на его территории, использующих его ресурсы (финансовые, трудовые, сырьевые, земельные ресурсы, технологические и т.д.), деятельность которых направлена на развитие своего экономического потенциала, а также на решение социально-экономических задач региона. По нашему мнению, в этой связи не следует забывать об ориентации предприятий на благополучие территорий, главным образом путем реализации их корпоративно-социальной ответственности, обеспечивающей решение важнейших задач социально-экономического развития [10]. Именно корпоративная социальная ответственность предполагает добровольный вклад предприятий в экономическую, социальную, экологическую сферы, часто не относящиеся к их основной деятельности. То есть, отражает направленность интересов бизнесов не только на улучшение своей жизни, жизни своих сотрудников, но и села, города, а, следовательно, и региона в целом.

Одной из задач регионально-ориентированной производственной системы должен являться комплексный подход к определению стратегий развития с ориентацией на развитие региона с применением научно-обоснованной методологии и методов регионально-ориентированного стратегическо-

го планирования развития предприятий и выхода их на действующие отечественные и зарубежные рынки. Для этого должно быть четкое понимание того, какая отраслевая структура сложилась в регионе, и какие факторы определяют ее.

Таблица 1

Сравнительная характеристика производственных структур

Критерий оценивания	Региональный производственный комплекс	Региональная производственная система	Регионально-ориентированная производственная система (РОПС)
Объединение промышленных предприятий	+	+	+
Расположение в одном регионе	+	+	+
Наличие производственных связей	+	+	+
Наличие экономических связей	+	+	+
Направленность на развитие производственно-экономического потенциала элементов	+	+	+
Использование ресурсов региона	+	+	+
Направленность на решение социально-экономических задач региона	Затрагивает частично	-	+

Источник: [авторская разработка].

В рамках представленного подхода, под отраслевой структурой региона следует понимать систему отраслей народного хозяйства, «которые отличаются и определяются пропорциями и внутренними взаимосвязями, обладают свойством единства экономического назначения произведенной продукции и оказанных услуг, реализуется благодаря однородности используемого сырья, материалов и энергии. Базовой характеристикой также служит единство технической базы и унифицированность технологических процессов, уникальность профессионального кадрового состава и специфичность условий труда» [11]. То есть при определении региональной специализации в первую очередь имеют в виду распределение предприятий по географическому принципу и выявление степени доминирования отраслей экономики (или их равномерное распределение).

Отраслевые структуры, как любая «живая» система, динамичны, подвергаются различным трансформациям, вызванным прогрессом новых секторов и диверсификацией. Подобные преобразования выражаются в создании, росте одних видов экономической деятельности и ослаблении, исчезновении других. Территориальная и ресурсная разрозненность регионов России непосредственным образом влияет на социально-экономическое неравенство.

Количественная характеристика структурных сдвигов в экономике Удмуртской Республики представлена в табл. 2.

Наибольшее увеличение в региональной структуре валового продукта в 2018 г. продемонстрировала добывающая отрасль, индекс структурного сдвига составил 13 п.п. Это в первую очередь связано с ростом добычи сырой нефти и природного газа, так с 2016 по 2018 г. добыча выросла на 56 %. Значительный прирост в структуре ВРП в 2018 г. связан с возобновившемся в середине 2017 г. ростом цен на энергоресурсы. Также стоит отметить поступательное снижение в структуре ВРП доли сельского хозяйства.

На фоне изменений в структуре обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства наблюдается увеличение количества добавленной стоимости на одного работника (на 30 % и 3 % соответственно), что свидетельствует об увеличении производительности труда. Заработная плата в обрабатывающей промышленности стабильно остается выше средней по региону. При этом в сельском хозяйстве подобной тенденции не наблюдается. Неоднозначность полученных результатов требует дальнейшего изучения того, в связи с чем сокращение структурных сдвигов благоприятно влияет на добавленную стоимость, но неравнозначно влияет на уровень заработной платы.

Следует отметить, что отрасли с наименьшими заработными платами, например, сельское хозяйство, постепенно доводят уровень оплаты труда до средних по экономике значений, выравнивая тем самым заработные платы в регионе, устраняя значительные разрывы в оплате труда между отрас-

лями. При этом средняя заработная плата в добывающей промышленности все еще больше, на 120 %, чем средняя заработная плата в сельском хозяйстве и на 40 % больше, чем в обрабатывающей промышленности. Не значительное сокращение неравенства в доходах за период с 2014 по 2018 г. наблюдается по данным Росстата, что говорит о более равномерном распределении доходов в Удмуртской Республике (табл. 3).

Таблица 2

Характеристика структурных сдвигов по отраслям Удмуртской Республики

Индекс структурных сдвигов, п.п.				Количество добавленной стоимости, приходящейся на одного работника, млн руб.					Отношение средней з/п по отрасли к среднемесячной начисленной заработной плате по УР, %			
2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018	Динамика, % 2018/2015	2015	2016	2017	2018
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство												
-3	-16	2	-12	1,45	1,23	1,45	1,5	1,03	63,77	65,55	69,96	69,05
Добыча полезных ископаемых												
3	-6	6	13	12,16	11,28	11,83	15,42	1,27	188,09	180,33	172,22	167,3
Обрабатывающие производства												
6	12	-5	-4	0,84	0,99	0,97	1,09	1,30	114,89	117,97	124,41	118,66
Строительство												
-5	0	-20	5	1	1,25	1,17	1,39	1,39	89,01	85,22	74,37	77,46
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов												
-3	-5	-4	-8	1,09	1,03	1,08	1,21	1,11	75,56	77,75	80,89	75,97
Образование												
-10	-1	6	-4	0,27	0,28	0,31	0,34	1,26	80,52	77,1	75,27	79,03
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг												
-9	0	5	2	0,52	0,56	0,61	0,73	1,40	86,8	85,49	88,12	99,68

Источник: [12].

Таблица 3

Распределение общего объема денежных доходов населения, %

Денежные доходы	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Денежные доходы – всего	100	100	100	100	100
в том числе по 20 %-м группам населения					
первая (с наименьшими доходами)	6,1	6,2	6,2	6,4	6,5
вторая	11	11,1	11,1	11,3	11,3
третья	15,8	15,9	15,9	16	16,1
четвертая	22,9	22,9	22,9	23	23
пятая (с наибольшими доходами)	44,2	43,9	43,9	43,3	43,1
Коэффициент Джини	0,378	0,374	0,374	0,366	0,364

За период с 2014 п.п. по 2018 г. больше всего в абсолютном выражении увеличилась доля доходов, полученная в качестве оплаты труда на 4.6 п.п., при этом наибольшая скорость структурных сдвигов в процентном выражении за год приходится на доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности (табл. 4). При общей стабильности структуры потребления населения в УР стоит отметить рост доли расходов на услуги – масса структурного сдвига составила 1,1 п.п. и сокращение сбережений на 2 п.п. (табл. 4).

Наиболее экономически развитыми являются те регионы, которые находятся в непосредственной близости к крупным городам, являющимся не только главными потребителями товаров, но и представляющими собой инфраструктурные центры, в том числе обеспечивающими выход на внешние рынки. Е. Куценко в анализе структурных изменений в субъектах РФ предполагает, что их интенсивность зависит от территориального расположения относительно городов-миллионников. Иными словами наиболее масштабные трансформации происходят в непосредственной близости к горо-

ду-миллионнику, сравнимому с эпицентром «водоворота» или «воронки» – это территории «потока», как их назвал автор. Водоворот «затягивает» близлежащие территории за счет спроса, притока инвестиций и внутренних изменений. Это, в свою очередь, способствует развитию и укреплению отраслевого портфеля и созданию нового. В то же время на периферии эти изменения менее явны, они ведут себя словно «тихие гавани» [13].

Таблица **Ошибка! Текст указанного стиля в документе отсутствует.**
Структура денежных доходов и расходов населения

Вид доходов	Структура, %					Структурный сдвиг	
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Масса, п.п.	Скорость, % за год
<i>Всего денежных доходов,</i>	100	100	100	100	100		
в том числе:							
Оплата труда наемных работников	58,4	51,5	56	58,8	63	4,6 п.п.	1,58
Доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности	6,7	6,2	6,6	8,1	8,4	1,7 п.п.	5,07
Социальные выплаты	22,1	20,8	22,4	23,4	24,5	2,4 п.п.	2,17
Доходы населения от собственности	2,8	2,7	3,2	2,9	2,9	0,1 п.п.	0,71
Прочие денежные поступления	10	18,8	11,8	6,7	1,3	-8,7 п.п.	-17,40
<i>Всего денежных расходов</i>	100	100	100	100	100		
в том числе:							
Покупка товаров и оплата услуг	76,7	67,1	73,5	76,2	78,5	1,8	0,47 %
Покупка товаров	59,7	52,2	57,7	59,2	60,5	0,8	0,27 %
Оплата услуг	15,3	13,5	14,8	15,6	16,4	1,1	1,44 %
Платежи за товары (работы, услуги), произведенные за рубежом за наличные деньги	1,7	1,4	1,1	1,4	1,6	-0,1	-1,18 %
Обязательные платежи и разнообразные взносы	13	11,1	11,4	11,8	13,1	0,1	0,15 %
Прочие расходы	1,4	1,5	1,3	1,6	1,5	0,1	1,43 %
Прирост сбережений населения	8,9	20,3	13,7	10,3	6,9	-2	-4,49 %

Интенсивность структурных изменений вызвана в том числе нарастающей конкуренцией в крупных городах. Особенно это касается малых предприятий, которые зачастую не выживают в борьбе за место на рынке. Несмотря на ряд преимуществ эффективного функционирования малых форм производства по сравнению с крупным производством (близость к локальным рынкам, гибкость в отношении изменений рынка, экономия на управленческих затратах), такие предприятия не способны самостоятельно обеспечить рынку необходимый объем, даже если будут являться новаторами в своей области [14].

Но не стоит недооценивать роль малых предприятий при определении структуры регионов. Зачастую они составляют важные звенья производственных цепочек, обеспечивающих полный цикл выпуска конечной продукции до потребителя [15]. К примеру, за 2018 год в Удмуртской Республике доля оборота малых и средних предприятий обрабатывающей промышленности составляла 14 %, в то время как в торговле она была равна 77 % общей доли (рис.). Субъекты МСП имеют стратегически важное значение в системе производств в республике. Выбытие их из цикла производства приведет к падению объемов выпуска, снижению конкуренции, а также привлечет на рынок производителей других регионов. Это, несомненно, сыграет в сторону ослабления позиций Удмуртии на рынке России.

Несостоятельность таких форм предприятий приводит к разрыву производственных цепочек, которые бывает крайне сложно восстановить. Теряются поставщики сырья и услуг. Процесс восстановления новых связей, как правило, занимает много времени, трудозатрат и капиталовложений. Поэтому крайне важно сохранение имеющихся производственных связей в кризисное время.

Немаловажным аспектом при определении факторов, воздействующих на развитие производственных систем, является участие государства. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. определяет перечень перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации. Так, для Удмуртской Республики в числе наиболее перспективных отраслей

отмечены обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме мебели; производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (кроме производства автотранспортных средств); производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования; и др. [16]. Развитие этих специализаций должно благоприятствовать увеличению конкурентоспособности региона.

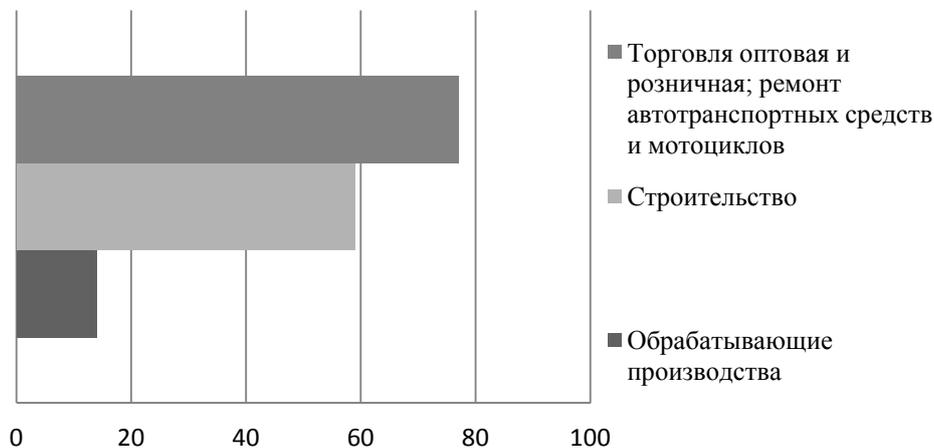

Рис. Доля оборота малых и средних предприятий в структуре отраслей Удмуртской Республики за 2018 г., %. Источник: [12]

В условиях пандемии потребовалось значительно большее вмешательство государства в регулирование экономических отношений. Возникла необходимость в государственной поддержке, прежде всего, стратегически важных, системообразующих предприятий. В связи с этим Правительство Российской Федерации обозначило объективные критерии отбора предприятий каждой отрасли [17], а также сформировало конкретный перечень системообразующих предприятий [18].

Главная задача документов заключается в сохранении стабильности и прочности системообразующих для экономики России компаний. Для реализации этой задачи был разработан целый ряд мер государственной поддержки: реструктуризация налоговой задолженности, предоставление субсидий, государственные гарантии по кредитам. Тем не менее включение предприятий в указанный перечень не дает сто процентной гарантии предоставления им финансовой поддержки. К тому же компании должны выполнить ряд требований, в частности, реструктуризация, повышение эффективности. Сам же список может быть при этом скорректирован. То есть предприятия, которых нет в списке, могут претендовать на финансовую поддержку при выполнении необходимых условий.

Однако формальный подход к определению системообразующих предприятий (основывающийся лишь на данных о выручке, количестве работников, налоговых отчислениях в бюджеты всех уровней), на наш взгляд, исключает многие предприятия, которые зачастую представляют большую значимость для регионов, поскольку являются градообразующими или же входят в звено производственной цепочки. К примеру, несостоятельность поставщиков может существенно ухудшить положение и самого производителя, поскольку срываются сроки выпуска продукции, уменьшается прибыль, растет задолженность по выплате заработной платы.

Поэтому необходим комплексный подход, позволяющий не только определять стратегически важные компании для конкретного региона, но позволяющий их верифицировать в зависимости от интенсивности структурных изменений на той или иной территории. Как уже отмечалось ранее, территории, прилегающие к крупным городам, чаще подвергаются структурным изменениям, ввиду их динамичности. Следовательно, в таких регионах следует чаще пересматривать список системообразующих предприятий. К тому же необходимы действенные меры поддержки малого и среднего бизнеса, составляющих важное звено в связке стратегически важных для региона производств, поскольку они также могут входить в структуру РОПС.

Следует также отметить, что методология определения структуры отраслей, а также тенденций размещения производительных сил в литературе часто представлена коэффициентами специализации, локализации, индексами Херфиндаля–Хиршмана, Кругмана, Джини [13; 19; 20]. Данные показатели применимы к анализу производственных систем и затрагивают критерии занятости населения,

объема произведенной продукции. Но они никак не отражают при определении структуры отраслей не менее важные параметры региональной ориентированности предприятий, включающих в себя социально-экономическое развитие территорий. К таким критериям можно отнести участие в формировании местных и региональных бюджетов, корпоративно-социальную ответственность (например, в виде объема выделяемых средств на развитие социальной, культурной инфраструктуры, на улучшение экологии региона), участие в производственных цепочках региона (к примеру, количество кооперативных связей и их значимость) и другие. Поэтому необходимо разработать методику, позволяющую анализировать в структуре отраслей все факторы регионально-ориентированных производственных систем.

Таким образом, регионально-ориентированные производственные системы весьма подвижны и подвержены структурным изменениям ввиду различных факторов. В их числе особое место занимает пространственная организация, в первую очередь относительно близости к крупным городам. Именно территориальный фактор обуславливает формирование конкурентной среды и производственных цепочек. Одной из главных задач таких систем является улучшение благосостояния региона. Следовательно, говоря об их эффективности и устойчивости, в первую очередь нужно иметь в виду уровень дохода населения. Поскольку именно этот критерий повел себя неоднозначно в анализе, необходимо дальнейшее детальное исследование взаимосвязи различных аспектов структурных сдвигов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хрестоматия по экономической теории / сост. Е.Ф. Борисов. М.: Юрист, 2000. С. 14-15.
2. Экономическая мысль в ретроспективе / пер. с англ., 4-е изд. М.: «Дело Лтд», 1994. С. 18-19.
3. История экономических учений: учебник / С. А. Бартенев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр: ИНФРАМ, 2013. С.74-103.
4. Тюнен И.Г. Изолированное государство. М.: Экономическая жизнь, 1926. С. 21.
5. Жаркова Е.С. Экономические теории размещения производства: от штандорта к кластерам // Вестн. СПбГУ. Сер. 5. 2011. Вып. 1. С. 146.
6. Корсак В.И. Эффективная пространственная организация региональных розничных торговых сетей — необходимое условие устойчивого развития региона // Молодой ученый. 2013. № 11 (58). С. 363-369.
7. Соколов А.В. Производственные комплексы в экономике России // Экономические науки. 2010. № 11 (72). С. 19-22.
8. Производственный комплекс как структурообразующий элемент экономики региона // Экономика и управление. 2009. № 11 (60). С. 224-228.
9. Мистахов Р.И. Развитие региональной производственной системы на основе лин-менеджмента: дис. ... канд. экон. наук / ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ». Казань, 2014. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-regionalnoi-proizvodstvennoi-sistemy-na-osnove-lin-menedzhmenta>.
10. Ильина С.В. Влияние корпоративной социальной ответственности предприятий автомобильной промышленности на развитие региона / Бюджет как предмет социальных наук: сб. ст. науч.-практ. конф. 2019. С. 42-47.
11. Ширапов Ц.Д. Понятие, сущность и содержание отрасли и отраслевой структуры экономики региона // Вестн. бурятского гос. ун-та. Экономика и менеджмент. 2015. № 1. С. 59-67.
12. Государственный информационный ресурс. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2020).
13. Куценко Е., Еферин Я. «Водовороты» и «тихие гавани» в динамике отраслевой специализации регионов России // ФОРСАЙТ. 2019. Т. 13. № 3. С. 24-40.
14. Романова Е.В. Проблемы конкурентоспособности субъектов малого предпринимательства в современной России // Устойчивое развитие: общество и экономика: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., 28 февраля – 01 марта 2019 г. С. 47-51.
15. Овчинникова А.В. Классификация качественных и количественных критериев системообразующих предприятий региона // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2020. Т. 30, вып. 5. С. 663-672.
16. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».
17. Постановление Правительства РФ от 10 мая 2020 г. № 651 «О мерах поддержки системообразующих организаций».
18. Письмо Минэкономразвития России от 23.03.2020 № 8952-РМ/Д18и «О перечне системообразующих организаций» (вместе с «Перечнем системообразующих организаций российской экономики», утв. протоколом заседания Правительственной комиссии по повышению устойчивости развития Российской экономики от 20.03.2020 г. № 3).

19. Растворцева С.Н. Экономическая активность регионов России // Экономические и социальные перемены. Факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 1. С. 84-99. DOI: 10.15838/esc/2018.1.55.6.
20. Гребёнкин И.В. Тенденции изменения промышленной специализации и динамика развития российских регионов // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 1. С. 71-85.

Поступила в редакцию 19.11.2020

Ильина Светлана Владимировна, экономист Удмуртского филиала
ФГБУН Института экономики УрО РАН, аспирант
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: ilinas851@gmail.com

Овчинникова Анна Владимировна, доктор экономических наук, врио директора филиала
Удмуртский филиал ФГБУН Института Экономики Уральского отделения Российской Академии Наук
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: ovchinnikova.av@uiec.ru

S.V. Il'ina, A.V. Ovchinnikova

INFLUENCE OF STRUCTURAL FACTORS OF THE LOCAL ENVIRONMENT ON THE DYNAMICS, EFFECTIVENESS AND SUSTAINABILITY OF REGIONAL-ORIENTED PRODUCTION SYSTEMS

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-6-799-806

In the current crisis conditions caused by the COVID-19 epidemic, the regional economy is undergoing significant fluctuations. Regional managers are faced with the task of preserving and maintaining, first of all, system-forming enterprises. Among them, a large share is occupied by manufacturing companies. However, various stakeholders of the region often gather around such enterprises. They also play a significant role in shaping the well-being of territories, as they solve the most important socio-economic problems. It is the social aspect that makes it possible to refer such a set of enterprises to regional-oriented production systems (ROPS).

The article considers the formation of theories of spatial organization of enterprises. The author clarified the concepts of "production system" and "industry specialization". The concept of "regional-oriented production system" is revealed, its key elements and fundamental differences from other production structures are determined.

The relevance of the research is to determine the role of enterprises in the system of production chains. In this regard, the place of small businesses has been clarified. The role of the state in the formation of the structure of regional production is outlined as fundamental in the conditions of the economic crisis. The practical significance of the work is to create theoretical foundations that determine the influence of structural factors on regional-oriented production systems.

Keywords: enterprise, region, production, system, territory, structure, development, district, ROPS.

Received 19.11.2020

Il'ina S.V., economist of the Udmurt branch of the Institute of Economics
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, postgraduate student
Udmurt state University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: ilinas851@gmail.com

Ovchinnikova A.V., Doctor of Economics, acting branch director
Udmurt Branch of Institute of Economics, the Ural branch of Russian Academy of Sciences
Lomosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426004
E-mail: ovchinnikova.av@uiec.ru